

Gallmann, Heinz. Zürichdeutsches Wörterbuch // Grammatiken und Wörterbücher des Schweizerdeutschen in allgemeinverständlicher Darstellung. Band III. Verlag Neue Zürcher Zeitung. 2. Aufl., 2010. 695 S.

Greyerz, Otto von; Bietenhard, Ruth. Berndeutsches Wörterbuch für die heutige Mundart zwischen Burgdorf, Lyss und Thun. Muri bei Bern: Cosmos-Verl. 1. Aufl., 1976; 9. Aufl., 2008. 429 S.

Bratschi, Armin; Trüb, Rudolf. Simmentaler Wortschatz. Wörterbuch der Mundart des Simmentals (Berne Oberland) // Grammatiken und Wörterbücher des Schweizerdeutschen in allgemeinverständlicher Darstellung. Band 12. Thun: Ost, 1991. XXII. 578 S.

Suter, Rudolf. Baseldeutsch-Wörterbuch. 1. Aufl. 1984; 2., überarb. und erw. Aufl. Basel: Christoph Merian Verlag, 1995. 384 S. (GWS; Bd.9).

Neues Baseldeutsch Wörterbuch. Christoph Merian Stiftung (Hg.). Basel: Christoph Merian Verlag, 2010. 544 S.

А.С. Кулёва
(Москва)

ОБЛАСТНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»)

«Словарь языка русской поэзии XX века» (СЯРП) – это сводный словарь поэтического языка конкретной эпохи, совмещающий в себе черты конкорданса и объяснительного словаря [Шестакова 2011]. Статьи Словаря включают в себя стихотворные строки из произведений десяти виднейших русских поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В основе словаря лежат идеи экспрессемы и «самовитого слова», предложенные В.П. Григорьевым [Григорьев 1979], под руководством которого долгое время велась работа над СЯРП (сейчас работу над словарем продолжает организованный им авторский коллектив). Контексты в словарных статьях дают возможность судить и об истории слова в языке эпохи, и о «приращении смысла» слова в поэтическом языке.

К настоящему времени опубликованы четыре тома СЯРП, подготовлен к печати пятый, идет работа над шестым (в статье приводятся примеры словарных статей преимущественно из пятого тома).

Отражение слова в Словаре – введение элемента толкования, приписывание слову стилистических помет, составление комментария – требует осмысления общих и частных лексикографических проблем. Работа, про-

веденная составителями Словаря и представленная в словарных статьях, позволяет более пристально взглянуть как на особенности идиостиля выбранных авторов, языка их эпохи, так и на историю отдельных лексем в общенациональном языке.

Правильная постановка помет остается одной из существенных проблем авторской лексикографии. Едва ли возможно автоматически приписывать слову ту же помету, которая стоит в современном толковом словаре: Серебряный век отстоит от нас уже почти на столетие, и за прошедшие годы в языке произошли серьезные изменения, хотя и не всегда заметные. Поэтому основным ориентиром при постановке помет в СЯРП служит словарь под ред. Д.Н. Ушакова (Словарь Ушакова 1935–1940).

Значительный интерес представляет лексика, классифицируемая как областная (сопровождающаяся пометой [обл.]).

Для поэтов Серебряного века использование диалектной лексики достаточно нехарактерно. Так, в материале пятого тома (около 6,5 тыс. словарных статей на буквы Н и О) всего 50 статей сопровождаются этой пометой (для сравнения: 152 слова имеют помету *нов.*, т. е. оцениваются как неологизмы). Однако этот сравнительно небольшой материал позволяет сделать некоторые наблюдения.

50 статей содержат 95 поэтических контекстов, причем наибольшее число примеров мы находим в стихах не Есенина (как можно было бы предположить), а Пастернака (23 контекста) и Цветаевой (20). По 14 контекстов принадлежат Есенину и Хлебникову, по 9 – Блоку и Кузмину, отдельные примеры есть в поэзии Мандельштама (4) и Маяковского (2). Для сравнения: в материале на букву Л (1,5 тыс. словарных статей в т. 4) 33 слова имеют помету *обл.*, соответствующие словарные статьи содержат 41 контекст (15 примеров из произведений Есенина, 9 – Хлебникова и Цветаевой, 3 – Кузмина, 2 – Пастернака и Анненского, 1 – Блока). Таким образом, обращение к областной лексике характерно для представителей разных поэтических направлений (в значительной степени – для футуристов, в наименьшей – для акмеистов), и это позволяет предположить, что роль таких слов не сводится только к фольклорной стилизации.

Особого внимания заслуживают случаи, когда слово, употребленное поэтом, отсутствует в толковых словарях [Рогожникова 1991]. Основанием для постановки пометы *обл.* может быть обращение к другим источникам: авторским примечаниям, комментариям, исследованиям по языку отдельных авторов – см., например, [Осипов 1973; Словарь языка Цветаевой 1996–2004]. В некоторых случаях составители предпочитали помету *обл.* помете *нов.* Пристальное внимание к тому или иному слову, включение его в широкий языковой контекст раскрывает более глубокое прочтение поэтического текста. Например, многие необычные слова в произведениях Хлебникова проще всего было бы воспринять как «заумный

язык», тогда как нередко они оказываются диалектными и употребляются в поэтическом тексте в своем значении:

НЕУК [обл.; невыезженная лошадь] Где море бьется диким неуком. Ломая разума дела, Ему рыдать и грезить не о ком, *Хл921,22 (359)*

ОДОЛЕН [сущ.; обл.; приворотная трава] [Ветер:] Чары белые лелею, Опрокинутые ивами. Одоленом одолею Непокорство шаловливое. *РП Хл919,21 (261)*

ОТЕТЬ [обл.; лентяй, лежебока] Возрастая в гневе старом, И опять волны ударом Вся ладья потрясена. Завтра море будет *отеть*, Солнце небо позолотит. *Хл920-21 (129)*

ОХАВА [обл.; ширь, махина] Моря катится о., А на небе виснет зга – Эта дзыга синей хляби, Кубари веселых волн. *Хл920-21 (129)*

ОХАННЫЙ [обл.; снабженный оханом – ставной сетью] Наше оханное судно Полететь по морю будно. *Хл920-21 (129)*

ОШКУЙ [обл.; белый медведь] Остов бьется и трещит. Будь он проклят, ветер-ворог – От тебя молитва щит. Ветер лапою ошкуча Снова бросится, тоскуя, *Хл920-21 (129)*

Отметим, что слово *неук* есть в словаре Ушакова (и ряде других), слова *отеть* и *охан* – в словаре Даля.

Важно, что в поэтическом языке, по сравнению с общенациональным языком, слова могут функционировать иначе. Нередко индивидуально-авторская лексика используется для стилизации просторечия или фольклора. И наоборот, неологизмы могут совпадать с диалектными словами. Так, в словаре Даля мы находим слово, часто упоминающееся как один из ярких неологизмов Маяковского (Колесников 1991: 145):

ОГРОМИВ [обл.; *деепр.* от огромить (поражать внезапно и сильно, как грозой, громом)] Мир *огрбмив* мощью голоса, / иду – красивый, / двадцатидвухлетний. *М914-15 (387)*; Столицы взвились на дыбы, О. копытами долы, Живые шествуют – дабы На приступ на престолы И шумно трескались гробы, И падали престолы. *Хл920,21 (281)*

Ср. также:

ОГОЛЬ [обл.] Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит о. *Ес924 (II,195)*; Товарищ Ленин, / работа адюва / будет сделана и делается уже. / Освещаем, одеваем нищ и *бголь*, / ширится добыча угля и руды... / А рядом с этим / конешно, / много, / много / разной / дряни и ерунды. *М929 (358)*

Диалектное слово в поэтическом языке может приобретать новые смысловые оттенки, см., например, слово *неман* в сопоставлении с названием реки, с которой ассоциируются военные действия:

НЕМАН [обл.; конец] Это нам пришел каюк, Это нам приходит н. *Хл920-21 (129)*

НЕМАН [р. в Белоруссии, Литве и России] За ним, за ним! Туда, где нем он! На тот зеленый луг, за Н.! За Н. свинцовый и серый! За Н., за Н., кто верует! *Хл915-19-22 (457.2)*

НЕМАНСКИЙ [*прил. к НЕМАН (р.)*] О, будь, Россия Александра, Благословенна и в аду! Рукопожатье роковое На шатком неманском плоту... [о заключении Тильзитского мира] *ОМ915 (375.2)*

Как представляется, отсутствие слова в существующих словарях не всегда говорит о том, что оно является авторским новотворчеством. Слово, воспринимаемое нами как неологизм, могло быть диалектным, просторечным, устаревшим, и это не умаляет творческих достижений поэта: точно так же зафиксированное в словарях слово могло быть переосмыслено автором или создано заново. Важно, что поэтическое словотворчество опирается на языковую традицию.

Более того, вполне возможно, что в поэтическом языке встречаются слова, по каким-либо причинам не попавшие в словари, но бытовавшие в языке; подтверждение этому позволяет найти корпусная лингвистика. Так, согласно НКРЯ слово *облачье* встречается у Л. Леонова, *озорливый* – у Салтыкова-Щедрин и др. авторов, а поиск в Интернете дает соответственно около 600 и 3 тыс. употреблений; ср.:

ОБЛАЧЬЕ [обл.] И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые рассыпав обручи, Скатясь, всколыхнут миры. *Ес918 (II,37)*

ОЗОРЛИВЫЙ [обл.] Молодость прошла! Пора приняться мне За дело, Чтоб озорливая душа Уже по-зрелому запела. *Ес925 (III,42)*

Что касается слов, известных по словарям, сопоставление поэтических употреблений и статей толковых словарей позволяет отметить изменения, произошедшие в языке за прошедшее столетие. Например, можно предположить, что слово *оконница*, в современных словарях характеризуемое как областное или устаревшее, для поэтов Серебряного века было скорее нейтральным: на это указывает довольно большое число контекстов (хотя, с другой стороны, это слово встречается исключительно у Пастернака и Цветаевой – авторов, часто использующих просторечную и областную лексику):

ОКОННИЦА [обл.; оконная рама] Безумный, жадный от бессонниц, Как пересошшая гортань, Зрачок приник к земле оконниц, В порыве изломав герань. // Холодным городом оконце Забил: захлебнулся зев. *П909-20-е (I,579)*; Повсюду портпледы разложит туман, И в обе оконницы вставят по месяцу. *П916,28 (I,107)*; Тоска, бешеная, бешеная, Тоска в два-три прыжка Достигает оконницы, завешенной Обносками крестовика. *П916 (I,510)*; Черной бессонницей Сияют лики святых, В черном куполе Оконницы ледяные. *Цв916 (I,262)*; Сентябрь составлял статью В извозничьем хозяйстве, <...> То, застя двор, водой с винцом Желтил песок и лужи, То с неба спринцевал свинцом Оконниц полукружья. *П917 (I,169)*; Между прочим, все вы, чтицы. Лгать охотницы, а лгать – У оконницы учиться, Вот и вся вам недолга. *П919 (I,213.2)*; Зелень... Морская синь... Стелется... Клонится... – Только глазка не вскинь: В левой оконнице! *Цв922 (III,327)*; Трепещет даль. Ей нет препон. Еще оконницы крепятся. Когда же сдернут с них кретон, Зима заплещет без препятствий. *П923 (I,538)*; Оконницы служб И охра покоев – В покойницкой луж, И лужи – рекою. *П931 (I,398)*; И улица запанибрата С оконницей подслеповатой, И белой ночи и закату Не разминуться у реки. *П947 (III,534)*; В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. *П959 (II,126)*

В разряд областной лексики перешел большой пласт слов из области сельского хозяйства:

ОЖИН [обл.; жатва] И от посева до ожина, До первой снеговой тропы, Серпами белая дружина Вязала тяжкие снопы. *Хл920,21 (281)*

ОКОСЬЕ [обл.; рукоятка косы] И, как по траве окосья В вечерующий покос, На снегу звенят колосья Под косницами берез. *Ес913-14 (I,93)*

ОМЁТ [обл.; сложенная в кучу солома, скирд] Не стог ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли о.? Доходим. – Он. Нашли! он самый и есть. – О., Туман и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*; Туман разойдется, и ночь обоймет О. и степь с четырех сторон. *ib.*; Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *П918 (I,269)*

ОХЛОПЬЕ [обл.; пучок, очёсок] Заневестилася кругом Роща елей и берез. По кустам зеленым лугом Льнут охлопья синих рос. *Ес913-14 (I,90)*

Еще одной существенной проблемой можно назвать разграничение помет обл. и прост., обл. и устар., обл. и нов. В ряде случаев используется сочетание помет:

ОДАЛЬ [устар. и обл.; поодаль, в стороне, в сторону] Жужжат, жмутся Гурьбой, сбродом. Чужой тут же, Стоит о.. *Цв922 (III,291)*

Иногда составители отказываются от принятия однозначного решения, ср.:

НАГИШ [ср. у Даля: нагиш – нагота в лицах; голый, бедный] Понаобещает либерал / или эсерик прыткий, / сам охочий до рабочих шей, – / Ленин / фразочки / с него / пооборвет до нитки, / чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. *М924 (480)*

НАДАРМАКА [прост.?, обл.?] Ваш голод просит есть, И в котелке изящных чум Ваш голод просит пищи – вот грудь н.! И после упадаю, как Кучум От копий Ермака. *Хл922 (179.2)*

ОБЛЁТНЫЙ [обл.?] Кормит солнце хворую мартышку Бубенца облетной шелухой. *П914 (I,506)*

Так, например, слово *облетный* есть в словарях, поиск в Интернете дает около 3 тыс. примеров, ср.: *параллельно реализовывавшиеся программы (лунно-облётная и лунно-посадочная)*, но постановка пометы вызывает вопросы.

Таким образом, работа над словарем поэтического языка позволяет ставить важные для лексикографии вопросы и предлагать пути их решения, а также рассматривать язык поэзии в сопоставлении с общенациональным языком и его историей.

Материалы Словаря, в виде образцов статей, фрагментов производных словарей и т. п., представлены в Интернете на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН: <http://www.ruslang.ru/>, а также на сайтах: <http://www.philol.msu.ru/~lex/> (Лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), <http://www.wco.ru/biblio/> (Библиотека «Благовещение», раздел «Справочники»), <http://lexrus.ru> (проект «Информационно-поисковые системы») и др.

Литература

Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.

Колесников Н.П. Словарь неологизмов В.В. Маяковского. Тбилиси, 1991.

Осипов Б.И. Неологизмы, устаревшие и областные слова в языке поэзии С.А. Есенина. Словарь-справочник для учителей средней школы и учащихся старших классов. Барнаул, 1973.

Рогожникова Р.П. (ред.). Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. М., 1991.

Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М., 2011.

Список сокращений

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.
Словарь Даля – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М., 1998.
Словарь языка Цветаевой – Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4-х тт. М., 1996-2004.
СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века Т. I-IV. М., 2001-2010.
Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка. Т. I-IV. М., 1935-1940.

Л.П. Михайлова
(Петрозаводск)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЭКСТЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ГОВОРАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Некоторые нерегулярные фонетические явления, отразившиеся в диалектной лексике, могут объясняться воздействием со стороны системы иноструктурных языков, в соседстве с которыми продолжительное время находятся или находились русские говоры. На севернорусской территории такое влияние оказали прежде всего финно-угорские языки. Особые признаки фонетической системы этих языков, отсутствующие хотя бы в части словарного состава русского языка, могли быть перенесены на русскую почву при переходе носителей финно-угорской речи на русскую через период билингвизма.

Примером может служить появление протетического гласного перед сочетанием согласных в полном или сокращенном виде при стремлении билингва сохранить такую особенность прибалтийско-финских языков, как отсутствие консонантных сочетаний в начале слова, характерной и для других финно-угорских [Лыткин 1974: 119], а также тюркских языков [Гаджиева 1990: 528]: *остáн* ‘нижняя часть женской рубашки, пришитая у поясу’ Тот. Волог., ср. *стан* в этом же значении Волог., В.-У., Верх., Вож., Кир., Ньюкс., Сок., Тарн., Тот., У.-К., Хар., Шексн. Волог., Вельск. Арх. Данное явление может быть представлено формулой $tt- > att-$.

В отношении подобных признаков, на наш взгляд, целесообразно использовать термин экстенциальный, опираясь на характер явлений, выделенных Г.П. Мельниковым при рассмотрении процесса становления и развития в языке: «...исходное внутреннее состояние, характеризующее интенциями к изменению; причастное внешнее состояние, содействующее превращению этих интенций в экстенции и, следовательно, протеканию этих изменений» [Мельников 2003: 47]. В условиях этнических кон-

тактов происходит обмен интенциональными признаками передающей системы и превращение их в экстенциальные в принимающей системе. Под лексической единицей экстенциального характера понимается слово исконного происхождения, модифицированное в результате усвоения сильного признака чужой системы в процессе адаптации к иноязычной среде. К настоящему времени частично описана система явлений экстенциального характера, свидетельствующая о воздействии прибалтийско-финских и тюркских языков на внешний облик русского слова [Михайлова 2007; Михайлова 2008; 34-39].

Интерес представляет не только макросистема русских говоров, но и конкретная территориально ограниченная диалектная зона в плане определения степени иноязычного воздействия на лексическую систему. В поле нашего внимания находится лексика говоров Вологодской области, зафиксированная известными дифференциальными диалектными словарями, в разной степени отражающими лексический состав вологодских и белозерских говоров. При использовании материалов указанных и других лексикографических источников сохраняем лишь географические сведения как самые существенные для выяснения зон воздействия иноструктурных языковых систем; если слово отмечено только в вологодских говорах, указываем лишь сокращения районов, опуская помету «Волог.». Остановимся на некоторых ярких особенностях нерегулярного характера, которые со значительной долей уверенности можно относить к экстенциальным.

1. В описываемых говорах нередко встречаются слова, являющиеся эквивалентами широко известных лексем, имеющих консонантное сочетание в анлауте. Ликвидация сочетаний происходит разными путями.

1.1. Отмечается упрощение группы согласных по формуле $tt- > t-$:

кл- > *л-*: *лещётки* ‘клещи’ Кирил. входит в обширный ареал, ср.: *лещётка* ‘расщепленная на конце палка или связанные с одного конца деревянные пластинки для зажима чего-н.’ Пск., Новг., Сев.-Двин., Твер., Влад., Яросл., Тул., Борисоглеб. Тамб., Орл., Челябин., мн. *лещётки* ‘защипы’ Кр. Пск., ср. *клещётка* ‘конечная часть ноги у рака, служащая для хватания’ Нев. Пск., *клещэйки* ‘клещи, металлические щипцы’ Кондоп., Медв. Карел., *оклещина* ‘еловый прут для крепления деталей деревянной бороны’ Баб.; *лещить* ‘причинять ущерб, вред, бить’, ‘болеть’ Выт., ср. *клещить* ‘щемить, ущемлять, гнести, тискать, сдавливать’ Север. Возможно, подобное явление представлено и в лексеме *лящить* ‘издавать треск, сопровождающий горение; трещать’ Выт., ср. *клящить* ‘говорить’ Дем. Новг.;

др- > *р-*: *рбкий* ‘легко ломающийся, хрупкий’ Кирил., ср. *дрбкий* ‘легко разбивающийся’ Печ. Пск., *дрбкий* ‘ненадежный, непрочный’ Подп. Ленингр., сербохорв. *дрбан* ‘ломкий, рассыпчатый’; *рбгач* ‘низкое